

О НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЯХ ТИПИЧНЫХ И НЕТИПИЧНЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Журавлева С.И., Кобякова И.К., Лещенко О.И.

Для изучения иностранного языка как средства развития мысли и коммуникации большое значение имеет приобретение навыков осмысления потенциала текста. Для расширения филологической, страноведческой и когнитивной компетенций обучаемых ценный материал представляют англоязычные типичные и нетипичные тексты, изучение содержательно-структурных аспектов которых представляется благодатным в плане познания социального опыта, языковой эмпирии, совершенствования методики текстоцентрического направления.

Типологическая принадлежность - один из параметров, от которого зависит объем текста, степень его организационной сложности, особенности его звуковой организации, синтаксиса, лексического состава, коммуникативной направленности. Проблематичным является вопрос, какие параметры могут быть определяющими при классификации текстов: внешняя форма, размер; модель /жесткая, полужесткая, свободная/; функциональный аспект; коммуникативная направленность; прагматическая направленность; семантический аспект /отношение текста к референту/, синтаксис текста; закономерности взаимно-обусловленного функционирования категорий текста.

Факт реализации/нереализации основных текстовых категорий формально выражается в понятии стандартной/нестандартной структуры текста, а с позиции содержания - в наличии или отсутствии гармонии между формой и выраженным ею значением. Содержание такого текста складывается из всех значений, которые могут быть реализованы в нем: эксплицитно представленных и подразумеваемых /имплицитных/.

В малых формах часто намеренно не снимается полисемия лексических единиц, что дает возможность расширить рамки содержания без увеличения объема произведения, изменения его внешней формы и структуры. Это позволяет нацелить их в особый класс - нетипичных текстов. Нетипичные тексты обладают способностью одновременно реализовать два смысла, выражать не только то, что подвержено буквальной интерпретацией, но и то, что втянуто в текст ассоциациями и коннотациями, подчас и неосознаваемыми. В качестве удобного иллюстративного материала выступают шутки, загадки, основанные на возможности двоякой интерпретации словосочетаний и предложений, на импликации.

Текстовая импликация - это дополнительный подразумеваемый смысл, основанный на синтагматических связях соположенных элементов антецедента [1]. Текстовая импликация передает не только предметно-логическую информацию, но и информацию второго рода, прагматическую, то есть субъективно-оценочную, эмоциональную и эстетическую [2]. Импликация увеличивает число пресуппозиций, обеспечивает прогрессию повествования, является импульсом, который приводит в движение механизм развертывания смысла нетипичного текста. Выявление скрытой информации в текстах малой формы способствует преодолению линейности восприятия текста, так как подтекст не заменяет подразумеваемые значения, а добавляет к ним. Если рассматривать два вида содержательно-подтекстовой информации

/СПИ/ - ситуативную и ассоциативную - по предложенной Гальпериным схеме, то в малых формах преобладает ассоциативная СПИ, не связанная с фактами, описанными ранее, а возникающая в силу свойственной нашему сознанию привычки связывать изложенное вербально с накопленным личным или общественным опытом.

В художественных произведениях форма получает особое содержание. Она несет значительную долю информации. Форма настраивает читателя на соответствующее восприятие текста. В этом проявляется ретроспективная направленность ее функции. В определенных условиях отдельное предложение может оказаться самостоятельным текстом: загадки, задачи, пословицы, максимы. Малые формы лишены фабулы в традиционном смысле. Как правило, они не озаглавлены. В них невозможно выделить сильные позиции текста /заглавие, начало, конец/. Тем не менее они не перестают удовлетворять требованиям текста.

Чертами автосемантии обладают изречения великих ораторов, эпиграммные строки советов, мораль басен, в научной прозе - законы, правила. Такие микротексты воплощают в себе накопленный человеческий опыт, выраженный в художественно-эстетической или строго научной форме. С формально-структурной стороны они представляют собой высказывания, но, извлеченные из текста-оригинала, воспринимаются как нетипичные тексты малой формы.

Ограниченный объем авторских максим оказывает влияние на селекцию и аранжировку языковых единиц, гетерогенные отношения которых обуславливают появление междустрочной оценки.

Компрессия изложения, ограниченность текстового материала сказывается на прерывности текста, его монотонии. Последовательность речевых актов выражается соответствующим порядком предложений и их элементов. Любой текст представляет собой сигнал для опознания [3]. Тематическая информация обычно содержится в инициальных участках изречений. С преинформацией коррелируют модификаторы, которые являются антецедентами последующих анафорических субституций. Модификаторы инициируют развертывание высказываний, их выбор зависит от интенций говорящего. Первое употребление номинативной единицы подсказывается словарем языка. Последующее описание модификатора осуществляется в соответствии с кросс-референциальной последовательностью [4]. Упомянутый модификатор получает разъяснение посредством последующих индикаторов. Выбор анафорического наименования объекта зависит не только от воли и намерения говорящего, но и от характера предшествующего наименования, от языковых правил.

Модификаторы и их индикаторы реализуют связность текста, скрепляют его темой и ремой. При этом индикаторы передают новую информацию - неожиданную, юмористическую, нетрадиционную, неизвестную для слушателя. Информационные центры коррелируют с коммуникативными стратегиями автора, с понятиями пресуппозиции и фокуса. Тема представляет собой языковую реализацию той информации, которая составляет пресуппозицию, рема соотносится с той информацией, которая вводится в рассмотрение. Ассерция содержит указание, с какой известной информацией должна быть соотнесена новая. Пресуппозиция как суждение об анализируемых объектах предполагает наличие в предложении интродукта, вводимого с целью представления новой информации.

Изречения как речевой акт представляют собой коммуникативные действия сознательного индивидуума, который ставит своей целью продуцировать некоторые изменения в мире познания слушающего, заставить его осуществить некоторые интеллектуальные операции, соответственно модифицировать свою референционную концепцию.

Пресуппозиция в условиях шуточных изречений является актом семантической референции, служит основой для иллюкционного акта.

Важную роль в прагматике шуточного изречения играет понятие перспективы, посредством которого объясняется возможность описывать факты с разных точек зрения. Различие в перспективе - это различие в пространственной позиции, с которой факты наблюдаются [5] и комментируются: с точки зрения автора, с точки зрения различных лиц и участников действия, с точки зрения постороннего наблюдателя и рассказчика. Пониманию изречений со стороны адресата способствует осмысление "психологической ситуации", настрой на шутку, готовность включить внимание, желание справиться с лингвистической задачей, найти критерий адекватного решения. Юмор - это игра с рассудком и его формами [6].

Транслингвистический подход к феномену юмора дает положительные результаты в русле конструктивного описания текстов соответствующей ориентации, идентификации юмора как способа создания языковой картины мира - модели, в которой человеческий фактор играет главную роль [7]. Категория антропоцентричности присуща как нетипичным, так и типичным текстам. Особый интерес в этом плане представляют англоязычные сказки.

Сказки, как и другие жанровые тексты, характеризуются линейностью, цикличностью, информативностью, интегральностью, стилевой функциональностью, завершенностью и прагматической направленностью. Модель сказки, ее завершенность предполагает наличие заголовка, его соответствия сюжету, тематической ориентации, соответственность с действительностью, специфически отражаемой в повествовании. Название сказки, ее заголовок представляет собой компрессированное нераскрытое содержание. Это - предмет повествования, герой или намек на предстоящее фабульное событие. Энтропия названия снижается в процессе развертывания, векторного распрямления содержания в рамках изложенного. Тематический аспект содержится как в заглавиях, так и в зачинах, премулах. Тематический аспект извлекается из последующих эпизодов.

Содержательно-фактуальная информация /СФИ/ сказок всегда вербальна и эксплицитна, она включает сообщения о реальных и ирреальных фактах, событиях, процессах. Содержательно-концептуальная информация /СКИ/ извлекается посредством супралинейного анализа, осмысления ситуативных и ассоциативных факторов.

На основе вышеизложенного можно определить общие свойства, объединяющие нетипичные тексты и отличающие их от типичных: отсутствие фабулы повествования; нестандартная структура, которая в конечном итоге находит свое выражение в нарушении единства формы и значения; многоплановое представление информации в условиях максимальной компрессии; нереализация основных текстовых категорий или их проявление с явным отклонением от нормативного функционирования.

SUMMARY

The article in question deals with the problems of text linguistics namely with the categories of texts, both typical and untypical. Micro- and macrostructures of the untypical texts are